

Г.В. Мамонтов

(Чита, Забайкальский государственный педагогический университет)

Могильный комплекс Дворцы: хронология и этническая принадлежность

Могильный комплекс Дворцы расположен в 20 км к СЗ от г. Читы, на левом берегу р. Кадалинки, на южных склонах горы, расположенной между ручьем Красатун и горой Кабинетской. Раскопки его проводились Верхнеамурской археологической экспедицией в 1975 и 1993 гг. В состав комплекса входят 9 могильных групп, отстоящих друг от друга на расстоянии от 50 до 150 м. Каждая группа включает в свой состав от 3 до 9 погребений, относящихся к эпохе бронзы, раннего и позднего средневековья. В настоящем докладе мы рассматриваем погребения так называемой Ундугунской культуры (XII – XV вв.), входивших в состав шести могильных групп (№№ 3, 5-9).

На поверхности погребения были выражены каменными выкладками подчетыреугольной, овальной и вытянуто-овальной в плане форм, часто разреженными в центральной части. Длинными сторонами они были ориентированы по линии С-Ю. В разрезе кладки оказывались одно-трехслойными, с крупными камнями по краям и мелкими в центре. Умершие были похоронены в узких, подпрямоугольных в плане могильных ямах, достигавших глубины 40-120 см. Они лежали на спине, в вытянутом положении, головой на С, СВ или СЗ. В большинстве случаев, они покоились в деревянных колодах ладьевидной формы, длиной от 140 до 240 см. Вместе с тем встречались погребения в берестяном коробе и на грунте.

Во многих погребениях были зафиксированы остатки поминальных кострищ и жертвенные кости ног барана (овцы), стоявшие в изголовье умерших.

Сопровождающий инвентарь типичен для погребений ундугунской культуры. Он включает в себя предметы конской сбруи, вооружения, быта, металлообработки, а также украшения.

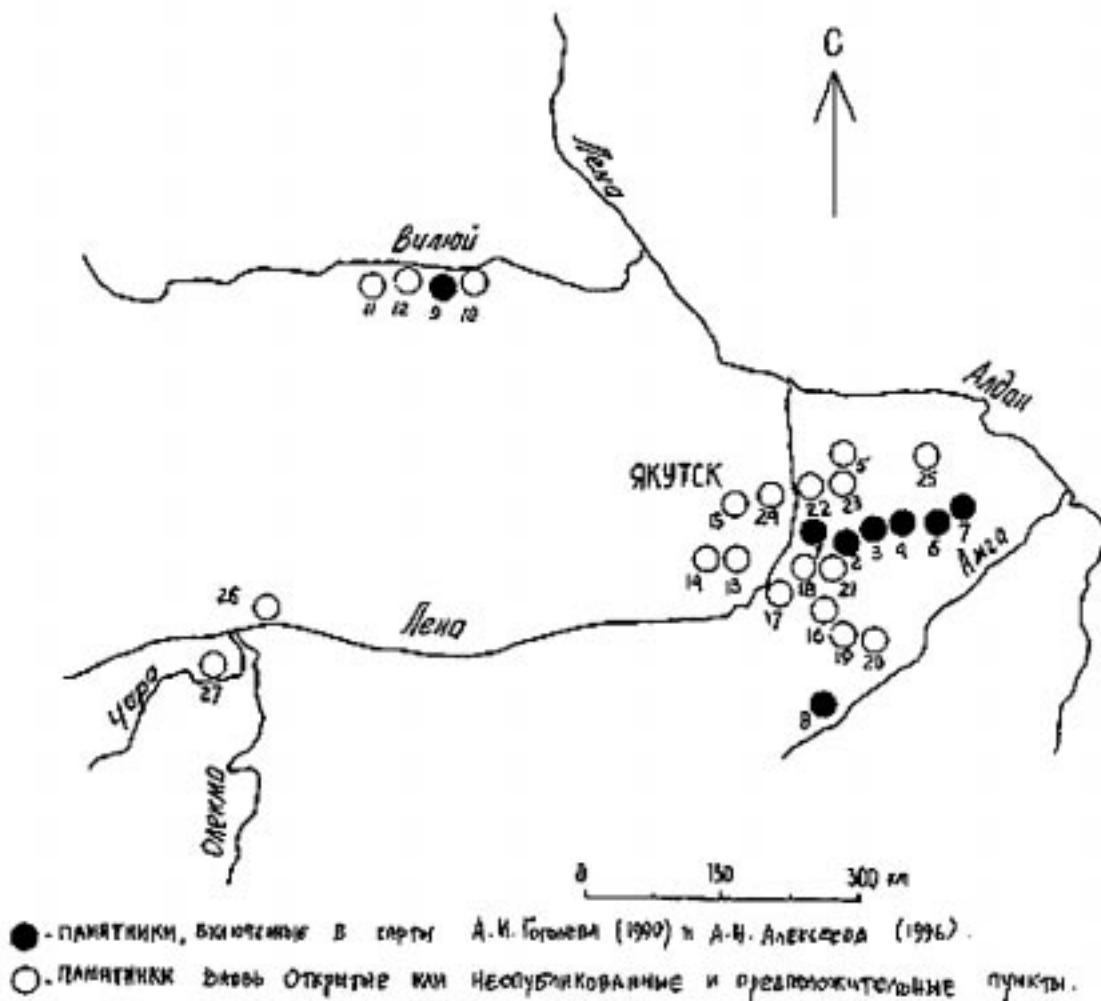
Широко представлены, прежде всего, костяные и железные наконечники стрел. Последние делятся на две группы: плоские и трехлопастные. Среди плоских нами выделены: наконечник в виде расширяющейся к острию лопаточки, овально-крылатый, двурогий и пламевидный. Трехлопастные ярусные наконечники имеют фигурные острия и покатые плечики. Некоторые наконечники оснащены костяными свистунками. Костяные наконечники относятся к черешковым, ромбическим в сечении. Кроме того, был найден один втульчатый наконечник пулевидной формы. В целом, костяные наконечники стрел менее разнообразны, чем железные, что связано, видимо, с ограниченным использованием их в военной практике.

Для «изощрения» наконечников стрел использовались железные напильники, которые хранились вместе с наконечниками в колчанах.

Колчаны располагались справа от костяков, были изготовлены из слоя бересты, скрученной рукавом. Они имели зауженную горловину и более широкое дно. Зафиксированная длина их 60-70 см. Стрелы в них помещались остриями вверх. К поясу они крепились при помощи железных крючков двух типов: щитковых и проволочных.

Защитное вооружение представлено несколькими железными панцирными пластинами, прямоугольной формы. Немногочисленность находок их в каждом отдельном погребении, свидетельствует об отсутствии сплошного металлического доспеха (кирасы) у племен ундугунской культуры.

Из предметов конского снаряжения следует отметить железные двусторонние удила с кольчатыми псалиями и железные стремяна арочной формы, с прямоугольной петлей в дужке и слегка вогнутой подножкой. Сюда же мы относим железные и костяные подпружные пряжки, а также бронзовые и костяные ворворки, уплощенно-конической формы, с отверстием в центральной части.

Кроме того, в погребениях встречены узкие однолезвийные железные ножи, костяные и железные шилья (кочедыки) и железные кресала. Единственным экземпляром представлен костяной рыболовный крючок размерами 4 X 7,8 см. В нескольких погребениях были найдены небольшие льячики, для розлива металла, изготовленные из листовой меди и имевшие воронкообразную формы. Находки их указывают на то, что изготовлением мелких поделок из мягкого металла (меди, серебра, золота?) население ундугунской культуры занималось самостоятельно.

Из предметов украшений отметим, прежде всего, бусы из стекла и камня, имевшие различную форму: шаровидную, цилиндрическую, граненую и эллипсоидную. Наряду с ними были найдены различные по форме бронзовые подвески и нашивки на одежду. От поясов сохранились бронзовые и костяные бляхи (некоторые со следами геометрического орнамента); бронзовые удлиненно-прямоугольные обоймы и бронзовые бляхи концевое типа. Железные поясные пряжки обычно овально-прямоугольной формы; а единственная бронзовая поясная пряжка имела восьмеркообразную форму и подвижный железный язычок. В одном экземпляре встречен также бронзовый колокольчик, на котором сохранились остатки кожаного ремешка, указывающего на способ его ношения.

Особый интерес представляют три бронзовых дисковидных зеркала, с шишечкой-петлей на обратной стороне. На внутреннем поле двух зеркал помещено изображение маньчжурской астры, а третье зеркало орнаментировано сценкой из буддийской жизни. В Восточном Забайкалье подобные зеркала, с указанными сюжетами, встречаются обычно в погребениях монголов XII-XIV вв. Многие из них попадали на территорию края из Цзиньской империи и Сунского Китая в качестве военной добычи монголов. Вместе с тем, сами монголы, а также, видимо, и население ундугунской культуры, занимались изготовлением таких зеркал самостоятельно, копируя известные уже образцы. Поэтому, в отличие от китайских оригиналов, зеркала местного производства были худшего качества и имели размытые сюжеты, как и в случае с зеркалами из могильного комплекса Дворцы. Вместе с тем, находки таких зеркал подтверждают общую датировку этого комплекса XIII-XIV вв.

На эту дату указывают и другие серии предметов, полученные из дворцовских погребений, и прежде всего железные наконечники стрел, основные формы которых хорошо известны у тех же монголов XII-XV вв.; двусоставные кольчатые удила, с неравными половинками, а также стремена арочной формы, с вогнутой подножкой.

Вместе с тем, погребения из местечка Дворцы, с полным основанием следует отнести к памятникам ундугунской культуры, принадлежащей, как считают исследователи, тунгусоязычному населению северных областей Забайкалья, проживавшему на границе степи и тайги. На это указывают особенности погребального обряда, зафиксированные при исследовании дворцовских погребений; общий облик погребального инвентаря, копирующего во многом инвентарь ундугунских памятников из других районов, а также характер расположения погребений на местности: на облесенных склонах гор и их вершинах, что было свойственно «конным эвенкам» XVI-XVII вв. Дворцовские погребения, очевидно, принадлежали предкам «конных эвенков», находившимся в тесных контактах со степными монголами этого региона. Возможно поэтому, китайские историки автоматически включали эти племена в состав «диких» или «лесных» монголов, подразумевая прежде всего участие этих племен в политических событиях того времени. В любом случае, исследование новых погребений ундугунской культуры на территории Восточного Забайкалья способствует раскрытию многих вопросов этнокультурной и политической истории этого региона.

Научный руководитель – к.и.н. Е.В. Ковычев